

УДК 811.161.1

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ
ВЫРАЖЕНИЯ ВРЕМЕНИ В ДИАЛЕКТНОЙ КАРТИНЕ МИРА**

© 2010 г.

Е.В. Шевченко

Омский госуниверситет им. Ф.М. Достоевского

elena-linguistic@ Rambler.ru

Поступила в редакцию 16.04.2010

Исследуются лексические и грамматические способы репрезентации концепта *время* в диалектной картине мира. На материале метеолексически говоривших Среднего Прииртышья описаны особенности концептуализации *времени*, приведена лексико-семантическая классификация временных единиц, рассмотрена область пересечения концепта *время* с другими важными для диалектоносителя концептами (*погода, работа*).

Ключевые слова: время, погода, диалектная картина мира, лексико-семантические группы.

Проблема времени в языке – одна из наиболее разрабатываемых в современном языкознании. Нами предпринята попытка исследования языковой концептуализации времени в диалектных текстах, включающих метеолексику, поскольку существует изначальное родство слов *время* и *погода* [1; 2]. Материалами для исследования послужили тексты, извлечённые из диалектных словарей [3; 4; 5] и записанные во ‘время’ диалектологических экспедиций ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (1999–2009).

На примере говоривших Среднего Прииртышья в текстах о погоде мы выделили две группы средств выражения темпоральности (лексические и грамматические средства). При этом грамматические способы актуализации концепта *время* имманентны самой категории времени, лексические формы выражения образуют самую многочисленную группу, которая делится на подгруппы.

1. Обозначение недели и дней недели: *Ой / ф-читверк страшный доцть был / фсё лил и лил сильный доцть* (Б.-Ук., Б.-Ук., Свиридова М.Д., 91 г., грам., старожил., 2005); *Спанидельника еси падёт доц там-он ишо фсю ниделю* (Мур., Кам-Кур., Багавик Н.И., 1931 г.р., 74 года, неграм., новосел., 2005).

2. Общее обозначение дня: *Моросный день, ветер или че там* (Н.Ом., Н.Ом., старожил.); *Сёдня жар сулили несосветный* (Кол., Юйск., старожил.) [4]; *Хмарный день стоит* (Тар., Тара, старожил.); *Хмарный день, а дождя нет* (Тар., Тара, старожил.) [5].

3. Обозначение времени суток: *К утру разведрило* (Кол., Лом., старожил.) [5]; *Вечером что-то захолодало* (Мур., Мур., старожил.) [3];

Эта хмарная ночь наступила (Тар., Атир., старожил.) [5].

4. Обозначение месяца: *Таки морозы были в январе* (Тар., Тара, старожил.); *Дажди / не-была фсё даждей // суха да-жарка была // два месеца не-была / а-щас вот видиш вот / май / июнь не-была даждей // не-была / а-щас вон таки дажди* (Крут., Пан., Пимшина В.П., 1930 г.р., 76 лет, грам., старожил., 2006).

5. Обозначение года и времени года: *Зачарымило с весны* (Мур., Арт., старожил.); *Восень сперва заморозка начинатся* (Тюк., Кут., старожил.) [3]; *Зимы-то раньше морозливые были* (Тар., Екат., старожил.) [4]; *В прошлом году ветровато было* (Тар., Шкун., старожил.) [3]; *Это ладно, что лето нонче смоиное* (У.-Иш., Орех., старожил.) [5]; *С весны вихри идут, говорят, к засухе* (Мур., Арт., старожил.) [3].

Отдельную группу лексем с темпоральной семантикой образуют адективные слова, соотносённые с названиями времён и месяцев года: *Зимно время пропадай, всё застыло, морозы ударют* (Тар., Зал., старожил.); *Зимно время на войне трудно было* (Б.-реч., Такм., старожил.) [3]; *У-нас школа бальшая / зимние время / засыпана была / зирном / нада была печи тапить / ипапатыть нада была печи тапить* (Мар., Степ., Кудринская Е.К., 1925 г.р., 80 лет, грам., новосел., 2005); *Вот щас семнацать часоф день-та вот летнее время* (Тар., Черн., Тимкин П.Н., 1937 г.р., грам., новосел., 2007).

В диалектном дискурсе значимыми также являются словообразовательные и синтаксические средства темпоральности (словообразовательный суффикс *-сь*, подчинительные конструкции со значением времени: *когда ведро стоит, когда морозы схватывают*): *Фчерась или*

пазафчерась така жара (Б.-реч., Б.-реч., Аникаев Н.К., 73 г., грам., старожил., 1995); *Летось дожди были только* (У.-Иш., Б. Бича, старожил., 1979); *Сено-то надо убирать, когда ведро стоит* (Сарг., Н.-Ирт., старожил.) [3]; *И на Иртыше идёт слюда, когда морозы схватывают перед октябрьской* (Тар. Б. Куч., старожил.) [5].

В количественном отношении лексические репрезентанты времени преобладают над остальными средствами передачи темпоральности, что связано с большей подвижностью лексики как языкового уровня. Помимо грамматического деления времени на три модуса (прошлое, настоящее, будущее) значимой для диалектоносителя является оппозиция определённости-неопределённости времени. Категорию определённости-неопределённости актуализируют как числовые обозначения времени, так и указательные местоимения (*этот, тот*), местоименные наречия (*тогда*): *Ужэ читвёртые сутки ни-мауу пиртамилася вот жара была палола фсё* (Сед., Сед., Ковалёва Л.Г., 78 л., неграм, новосел., 2005); *В тот день, как помню, яснопогодье было* (Тар. Тар., старожил.) [5]; *Вот эти гада фсё / другой-рас бываит и-засуха* (Тар., Курлян-Дуб., Яска Р.В., 1946 г.р., 56 лет, грам., русско-польский, 2002); *Ясная пагода / вот жарка была ф-то время / а-сичас вот напрахладнее стала* (Тевр., Иванов Мыс, Новикова Е.Я., 1928 г.р., 78 лет, грам., старожил., 2006). В значении времени может быть выражена также опосредованно, через указание на праздники (*вокруг Покрова, Петров день, на Рождество, перед Пасхой*): *Зазимок всегда вокруг Покрова надат* (Мур., Арт., старожил.) [3]; *С Ильина дня погода друга* (Мур., Сетк., старожил.) [5]; *Нынче кухты не было на рождество* (Мур., Сетк., старожил.) [4]; *Дажжэй-та не-была // вот на-Троицу замечательный дощ праиол* (Полт., Кр. Горка, Н.А. Дрыга, 1937 г.р., 71 год, новосел., 2008).

В говорах Среднего Прииртышья трёхчленная система времени несколько нарушена в пользу оппозиции прошлое-настоящее, которая становится значимой для диалектоносителя, так как представляет собой способ сравнения и сопоставления не только временных отрезков, но и жизненного уклада разных времён. При этом в большинстве случаев прошлое в этой оппозиции становится нормой, а настоящее, соответственно, антинормой: *Азонавий слой-та этат спутниками спалили щас на-сонцэ пасматри/маунитные бури/ тчиво/ уот-эти спутники зарижоны фсякими маунитами/ на-сонцэ бури*

(Мар., Мих., Ластовой П.Р., 69 лет, грам., ново-

сел., 2005); *А-типерь изменилась и-сонцэ ужэ сума саило/ фсё изменилася* (Крут., Крут., Ильченко М.Г., 78 лет, ?, новосел., 2006).

Анализируя концепт 'время' с точки зрения способов его репрезентации, важно отметить, что категория времени должна рассматриваться также как ментальная структура, которая отражает пересечение и совмещение с другими важными для диалектоносителя концептами ('погода', 'работа'). Примерами такого пересечения могут служить предложно-падежные формы существительных со значением 'до какого-то времени' (*до морозу, к зазимку*), лексико-семантическая сочетаемость отдельных лексем (*погода тянется*), значения некоторых метеонимов (*зазимье* 'первые заморозки', *солгун* 'пасмурный день', *сеногной* 'дождь во время сенокоса', *парун* 'жаркий день', *распогодье* 'хорошая погода после ненастья', *заведро* 'до дождя, пока стоит ясная погода', *парун* 'жаркий день'); см.: *К зазимку не убрали хлеб, теперь мокрый его молотили* (Мур., Сетк., старожил.) [3]; *После дождя хлеб всегда лежит, дождь прибуёт к земле, вот это и есть лёглый хлеб* (Тар., Тара, старожил.) [4]; *Погода покамест хороша тянется* (Мур., Гур., старожил.) [6]; *Распогодье-то настало* (Б.-Ук., Фирст., старожил.) [5]; *Зазимье – тряхнёт ли легкий морозец, выпадет ранний снежок – это значит, что надо готовиться к зиме* (Мур., Берг., старожил.) [3]; *Солгун – это день такой, когда после жары прохладно и солнца мало* (Мур., Окон., старожил.); *Ну и парун нынче выдался* (Омск, старожил.); *Сеногной зовём, а не бусанчик* (Мур., Сетк., старожил.) [5].

Таким образом, представления о времени и соотношении его с погодой являются существенным элементом диалектной картины мира, хотя преимущественно имплицитны и могут быть выявлены лишь при помощи лингвистического анализа соответствующих языковых фактов с привлечением культурологических данных.

Список литературы

1. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1989-1991. Т. 3.
2. Лукоянова Ю.К. Восприятие категорий «время – счастье – погода» в русском языке // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: Междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию Казанского университета: Труды и материалы / Под общ. ред. К.Р. Галиуллина. Казань, 2004.
3. Словарь русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья: в 3 т. / Под ред. Г.А. Садретдиновой. Томск, 1992. Т. 1.

4. Словарь русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья: в 3 т. / Под ред. Г.А. Садретдиновой. Томск, 1993. Т. 2.

5. Словарь русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья: в 3 т. / Под ред. Г.А. Садретдиновой. Томск, 1993. Т. 3.

LEXICAL AND GRAMMATICAL WAYS OF EXPRESSING TIME IN THE DIALECTAL PICTURE OF THE WORLD

E.V. Shevchenko

The paper focuses on the research of lexical and grammatical means of representation of the concept of time in the dialectal picture of the world. Using the meteorology vocabulary of the dialects of the Middle Priirtyshye region, some features of the conceptualization of *time* are described, the lexical-semantic classification of time units is given, the region of intersection of the concept *time* with other concepts important for dialect speaker (*weather, work*) are considered.

Keywords: time, weather, dialectal picture of the world, lexico-semantic groups.